

УДК 94:061.2

Приходское духовенство и кооперативы в Енисейской губернии в конце XIX – начале XX вв.

Е.Е. Кушнаренко^a, А.А. Терскова^b

Сибирский федеральный университет, пр. Свободный 82, Красноярск, Россия

^alena.eermakova@yandex.ru, ^bteraida@yandex.ru

Статья поступила 18.06.2017, принята 22.07.2017

Статья посвящена роли духовенства в процессе возникновения и развития кооперативных организаций в Енисейской губернии в конце XIX — начале XX вв. Рассмотрены основные формы кооперативов, их развитие и рост, показаны основные направления деятельности и особенности их работы. Значительное внимание уделено участию священников в работе кооперативных учреждений, с помощью которых они рассчитывали возродить приходскую благотворительность, просвещение и расширить движение за трезвость в регионе. Отмечено, что неоднозначное отношение епархиального клира к кооперативам препятствовало участию в их работе приходского духовенства.

Ключевые слова: кооперативы; духовенство; Енисейская губерния.

Parish clergy and cooperatives in the Yenisei province in the late XIX – early XX centuries

Е.Е. Kushnarenko^a, А.А. Terskova^b

Siberian Federal University; 82, Svobodny Ave., Krasnoyarsk, Russia

^alena.eermakova@yandex.ru, ^bteraida@yandex.ru

Статья поступила 18.06.2017, принята 22.07.2017

The article is devoted to the role of the clergy in the process of the emergence and development of cooperative organizations in the Yenisei province in the late XIX - early XX century. The article considers the main forms of cooperatives, their development and growth in the Yenisei province in the period under study, shows the main activities of cooperatives and the features of their work. The issue of the participation of priests in the work of cooperative institutions with the help of which they expected to revive parochial charity, enlightenment and expand the sober movement in the region is also covered. It is noted that the ambiguous attitude of the diocesan clergy to cooperatives prevented the participation of parochial clergy in their work.

Key words: cooperatives; clergy; the Yenisei province.

Сегодня изучению истории кооперации в Сибири уделено значительное внимание историков [1]. Исследователей интересуют идейные основы кооперации, рост численности и формы кооперативных учреждений в регионах России в начале XX в., особенности деятельности, финансирования кооперативных учреждений, организация ими благотворительной помощи. Кооперативное движение в Сибири, в частности в Енисейской губернии, охватило преимущественно

сельское население, и вопрос об участии в этом процессе духовного сословия не рассматривался историками до сих пор.

Цель статьи — охарактеризовать кооперативное движение в Енисейской губернии и обозначить участие в нем приходских священников.

С развитием товарно-денежных отношений в Приенисейском регионе в конце XIX — начале XX вв. широкое распространение получило такое социально-экономическое

явление, как кооперация. Кооперативное объединение представляло собой добровольную форму организации людей, создаваемую в какой-либо сфере финансово-экономической деятельности на основе сочетания коллективных и индивидуальных интересов. Кооперативы являлись негосударственными организациями, основанными на принципах самодеятельности, самоуправления и самофинансирования, сочетавшими в себе материальную заинтересованность и ответственность кооператива перед своими участниками.

С капиталистическими предприятиями кооперативы сближало то, что они функционировали на основе строгого коммерческого расчета, совершая постоянный капиталоборот, и использовали наемный труд. В то же время, их главное отличие от предприятий капиталистического типа заключалось в том, что кооператив имел общественную направленность, т. е. защищал интересы не одного какого-либо класса или группы людей, а сочетал интересы различных социальных групп и слоев [2].

Зарождение кооперативов в России началось в 60-х гг. XIX в., а с 1905 г. начался интенсивный рост их численности. В 1905 г. насчитывалось примерно 4 000 кооперативов, в 1913 г. — примерно 25 500, к 1917 г. их количество достигло 47 000.

Кооперация в Енисейской губернии, как и по всей России, развивалась в трех формах: кредитной, потребительской и производственной.

Кредитные кооперативы создавались для финансовой поддержки развития мелкотоварного сельскохозяйственного производства. В Енисейской губернии кредитные кооперативы возникают с начала 80-х гг. XIX в. в виде ссудо-сберегательных товариществ. В отличие от кредитных товариществ ссудо-сберегательные товарищества обладали большей финансовой независимостью от государства и имели паевую систему формирования основного капитала. Так, возникшие в начале 80-х гг. XIX в. первые четыре ссудо-сберегательных товарищества (Тинское, Тасеевское, Рыбинское, Тесинское) формировали свой капитал за счет ссуд из капиталов общественной записки, частных вкладов и ежегодных обя-

зательных паевых взносов крестьян в размере от 3 до 6 р. [4].

Однако ссудо-сберегательные товарищества в Енисейской губернии, как и в целом по России, не получили большого распространения. К началу XX в. в губернии осталось только два подобных товарищества [5]. Главная причина слабого развития ссудо-сберегательных товариществ заключалась в том, что они были рассчитаны главным образом на состоятельных крестьян [6].

Большую популярность среди населения получили в начале XX в. кредитные товарищества, которые существовали прежде всего за счет ссуд, предоставляемых Государственным банком. Необходимо отметить, что общественная направленность кредитных товариществ проявлялась в том, что они защищали частные интересы местного населения, преимущественно сельского. Предоставляя крестьянам ссуды на выгодных условиях, кредитные товарищества способствовали развитию отдельных сельских хозяйств. Взятые в товариществах ссуды шли на приобретение крестьянами орудий труда, покупку скота, строительство или ремонт жилья, а также мельниц, амбаров, маслобоек, уплату долгов, личные расходы (свадьба, лечение) и т. д. С 1910 г. в Енисейской губернии интенсивно увеличивается количество кредитных товариществ. Если в 1908 г. в губернии действовали три подобных товарищества, то к 1910 г. их количество увеличилось до 22, к 1913 г. — до 93, а в 1916 г. существовало уже 116 кредитных товариществ [7].

Второй крупной группой кооперативов являлись *потребительские кооперативы*, цель которых заключалась в том, чтобы защищать население от повышения цен на товары частными торговцами и оградить покупателя от недоброкачественной продукции, фальсификация которой производилась в основном перекупщиками [8]. С этой целью потребительские общества стремились уничтожить посредничество в торговле, занимаясь в основном оптовыми закупками и сбытом товаров для своих членов. Для Енисейской губернии потребительские кооперативы имели особенно важное значение, так как этот регион чрезвычайно страдал от спекуляции и завышения цен, поскольку всегда

был отдален от российских потребительских и промышленных центров.

Первым городским потребительским обществом в Енисейской губернии являлось Красноярское общество потребителей (1895 г.), а первым сельским потребительским обществом — Тесинское потребительное общество Минусинского уезда (1898 г.).

Наивысший подъем потребительской кооперации в Енисейской губернии, как и по всей России, приходился на годы Первой мировой войны, когда в стране возникла острая необходимость быстрого приспособления экономической системы к новым условиям производства и обмена [9]. В этот период по всей территории губернии интенсивно создавались новые и расширялись существующие потребительские кооперативы. Так, если в 1904 г. в Енисейской губернии действовало 12 потребительских кооперативов, то к 1913 г. их было 45, а к 1916 г. — 72 [10].

Необходимо отметить, что потребительские кооперативы были более доступными для всех слоев населения объединениями, в отличие, например, от кредитных товариществ, которые ориентировались преимущественно на зажиточное крестьянство. Потребительские кооперативы, как и кредитные товарищества, были в основном сельскими. Так, из 20-ти существовавших в начале Первой мировой войны потребительских обществ Красноярского уезда 19 являлись сельскими и только один — городской; из 23 подобных обществ в Минусинском уезде 22 были открыты в сельской местности, один — в городе; из 10 потребительских кооперативов Канского уезда также только одно общество являлось городским, а остальные — сельскими [11].

В начале XX в. третьим видом кооперативов были *производственные*, в форме сельскохозяйственных артелей, сельскохозяйственных обществ и товариществ. Кооперативные артели получили в Енисейской губернии, как и по всей Сибири, наибольшее развитие в маслодельной отрасли, однако по объемам производства и количеству артелей маслодельная кооперация Енисейской губернии значительно уступала западносибирскому артельному производству. Так, количество маслодельных артелей в Тобольской и Томской губерниях в 1912 г. составляло более 1

500 [12]. В Енисейской губернии к 1913 г. существовало всего около 13 подобных артелей, а к 1916 г. их количество увеличилось лишь до 47 [13].

Маслодельные артели Енисейской губернии в отличие от артелей в Западной Сибири были ориентированы преимущественно на внутренний рынок. По данным, приведенным А.Р. Шнейдером, в 1913 г. вывоз масла из губернии составил всего 0,8 % от общего количества отправляемого по железной дороге сибирского масла. Шнейдер подчеркивает, что даже в восточном направлении западносибирские губернии вывезли в 7 раз больше масла, чем Енисейская губерния [13].

Сельскохозяйственные кооперативные общества и товарищества в Енисейской губернии также находились лишь в стадии становления. К 1914 г. в Енисейской губернии существовало около 20 сельскохозяйственных кооперативных обществ и несколько пчеловодческих товариществ [14]. Сельскохозяйственные общества отличались от товариществ, они оказывали экономическую помощь крестьянам, снабжали своих членов сельскохозяйственными машинами и орудиями, организовывали агрономическую помощь, создавая опытные поля, распространяя специальную литературу. Кооперативы играли важную роль в распространении эмпирических знаний, используя которые, крестьяне повышали продуктивность земледелия, улучшали приемы обработки почвы [15]. Сельскохозяйственные же товарищества имели более узкую направленность и выступали как отраслевые кооперативы, объединявшие пчеловодов, садоводов, птицеводов и т. д.

Сельскохозяйственные кооперативы успешно развивались прежде всего благодаря поддержке со стороны крестьянского мира (общин). Так, жители с. Бельского активно помогали своему сельскохозяйственному кооперативу, бесплатно доставляя лесные материалы для кооперативных построек, а Бельское сельское общество на своих собраниях решило выделить 400 р. из мирского капитала в пользу кооператива и отвело ему 3 десятины земли. В результате менее чем через два года Бельский сельскохозяйственный кооператив не только активно проводил посреднические операции по продаже

семян и орудий труда, но и организовал опытно-показательную пасаку [16].

Главной же причиной быстрого развития кредитной кооперации в стране являлась значительная государственная финансовая помощь учреждениям мелкого кредита, в создании которых активное участие принимало государство. Заведование кредитными кооперативами было поручено Министерству финансов, а контролем их деятельности занимались правительственные ревизоры, осуществлявшие проверку отчетности. Кроме того, кредитные кооперативы брали крупные займы в Государственном банке, дававшие им возможность укрепиться на финансовом рынке. По подсчетам Управления по делам мелкого кредита, свыше 90 % кредитных товариществ, начиная свою деятельность, использовали казенные ссуды [17].

Также необходимо подчеркнуть, что участие в кооперативах охватывало значительные социальные слои общества. Социальный состав кооперативов в Енисейской губернии можно проследить, опираясь на «Труды съезда учредителей мелкого кредита», который прошел в Красноярске в 1913 г., и на «Труды общегубернского совещания кооперативов», организованного 29 мая 1914 г. На нем присутствовали представители от 121 кооперативной организации региона. На совещании были представлены все виды кооперативных организаций, существовавших в тот период в Енисейской губернии (кредитные, потребительские кооперативы, маслодельные артели, сельскохозяйственные общества). Необходимо отметить, что по социальному составу съезды и совещания кооперативов были крестьянскими, что говорит об их народном характере. Так, на первом совещании кооперативов Енисейской губернии крестьяне составляли 73,8 % от общего числа делегатов [18]. Среди членов совещания были также представлены народные учителя, чиновники различного уровня (почтово-телеграфный чиновник, инспектор сельского хозяйства), священнослужители.

Вопрос об участии клира в деятельности кооперативов обсуждался 29 августа 1910 г. на пасторском собрании в Красноярске, которое было созвано по инициативе XL съезда духовенства Енисейской епархии, проходившего ежегодно и решавшего наиболее

важные хозяйственные проблемы клира и церкви. На собрании вопрос об участии священнослужителей в организации кооперативов вызвал горячие споры, но в заключение собрания было принято положительное решение [19]. Докладчик Владимир Кузьмин предлагал открывать в приходах кредитные товарищества, во главе которых стояли бы приходские священники, а сами товарищества были бы церковно-приходскими. На практике руководство кредитных товариществ избиралось местными жителями, на которых распространялась деятельность того или иного кредитного кооператива. В состав правлений преимущественно выбирались грамотные крестьяне, имевшие высокие и средние доходы. Так, управление Тесинского кредитного товарищества состояло из 9 крестьян, имущество которых заключалось «в постройках и скоте» и оценивалось в 1 000 р. у самых состоятельных и в 300 р. у менее зажиточных членов правления [20]. Священнослужители, имеющие образование и знания, могли принести пользу кооперативам, однако они не обладали столь значительными капиталами и редко привлекались населением к участию в кооперативах. Это необходимо было изменить. Кредитные товарищества, созданные по инициативе священнослужителей, по мнению Кузьмина, выдавали бы мелкие кредиты на селе, что позволило бы улучшить материальное положение населения. Проценты по кредитам в этих товариществах должны быть ниже, чем в госбанке. Имея достаточно средств, кооперативы под руководством клира могли бы также оказывать благотворительную помощь в приходах, вместо церковно-приходских попечительств, которые в регионе из-за бедности населения появлялись медленно. Однако Синод запрещал хранить церковные суммы в кредитных товариществах по указу от 31 июля 1907 г., и участие духовенства в кредитных кооперативах было не столь представительным.

В 1910–1911 гг. на страницах «Енисейских епархиальных ведомостей» разгорелись жаркие споры относительно полезности участия духовенства в кооперативных учреждениях. Священник В. Кузьмин, выступая в поддержку подобных организаций и будучи участником Аскызского кооператива, ут-

верждал, что «пастырю недостаточно творить милостыню, нужно располагать к благотворительности других, возбуждать самодеятельность» у населения, заботиться о материальном благосостоянии прихожан [21]. Кузьмин подчеркивал, что цель кооперативного движения — это оказать помощь трудящимся, особенно бедным слоям общества. Имея опыт организации кооператива, он советовал духовенству не создавать потребительских лавок, потому что они быстро разоряются, а лучше начинать с кредитных товариществ. «В них более всего нуждается деревня. Для поступления в члены товарищества не требуется обязательного вклада. Товарищество себе в члены выбирает людей честных, трезвых и трудолюбивых. Товарищества могут заводить склады сельхозтоваров, машин, организовывать совместные закупки» [22]. Также священник Владимир Кузьмин подчеркивал, что кредитные учреждения имеют благотворительно-просветительское значение. Получая хорошую прибыль, кооперативы могут отчислять ее значительную часть на разные просветительские и культурные цели (устройство читален, библиотек, этнографических музеев, больниц, приютов, школ) и приносить христианскую пользу людям. «Если мы, священство, пройдем мимо страданий и язв народной жизни», то народу будут помогать иные «самаритяне», именно они будут пастырями, руководителями и наставниками народа [22].

Священник Иоанн Фигуровский в статье «К вопросу об участии духовенства в кооперативных учреждениях» высказал мнение, что кооперативы полезно повлияют на нравственность самого общества и свяжут узы пастыря и паствы. Однако он заметил, что священники в силу своей загруженности в приходе не смогут руководить кооперативными учреждениями. «Кооперативы относятся к сфере гражданских учреждений, и с этой точки зрения они для пастыря являются как нечто сверх должное, могут явиться помехой в пастырском служении» [23]. Но самое значительное препятствие, по мнению И. Фигуровского, заключается в том, что, отвечая за денежные средства, священники потеряют поддержку бедной части прихода, не имеющей возможности вступить в кооперативы, и осложнятся отношения с богатыми

крестьянами, которые занимаются ростовщичеством. Участие в кооперативах священников возможно, настаивал Фигуровский, но только в качестве простых членов, а не руководителей, и для успеха культурно-просветительской и благотворительной деятельности лучше возрождать приходские попечительства и братства.

Против участия в кооперативах высказались также священники И. Парышев, Н. Пикановский, А. Подгайский¹. Самый жаркий спор на страницах журнала разгорелся между Иоанном Парышевым и Владимиром Кузьминым. Парышев писал, что борьба с бедностью крестьянской похвальна, но бедность вызвана не кабалой кулаков, а пьянством населения, которое, заработав деньги, несет их в кабаки. «Тремя селениями моего прихода было снесено в винную лавку в 1908 г. более 20 тысяч рублей. Кооперативы не принесут пользы, если бедняки не желают быть лучше». Оппонент Кузьмина настаивал, что кредитные кооперативы не потребуются, если ориентировать население на трезвую жизнь. «Пастыри должны выступать не в качестве гражданских реформаторов, а пробудителями и целителями народной совести. Проповедь, наставничество, доброе слово священника может развить среди паствы любовь к труду, бережливость, честность» [24, 25]. Также Парышев указывал, что ссуды, которые крестьяне охотно будут брать в кооперативах, они не способны вернуть из-за неурожая или болезни. Имущество крестьян в этом случае будет продано с аукциона за долги. Сможет ли на это спокойно смотреть священник, организовавший кооператив? «Мало у нас еще причин, служащих поводом к неудовольст-

¹ К вопросу об участии духовенства в кооперативных учреждениях // Енисейские епархиальные ведомости. 1910. № 22. С. 16-20; К вопросу об участии духовенства в кооперативных учреждениях // Енисейские епархиальные ведомости. 1911. № 2. С. 18-22; Корреспонденция // Енисейские епархиальные ведомости. 1911. № 2. С. 23-24; К вопросу об участии духовенства в кооперативных учреждениях (продолжение) // Енисейские епархиальные ведомости. 1911. № 3. С. 22-26; В. Кузьмин Письмо к соработникам на ниве Христовой // Енисейские епархиальные ведомости. 1911. № 8. С. 9-25; Парышев П. Где истина? // Енисейские епархиальные ведомости. 1911. № 15. С. 20-27; Кузьмин В. Письмо к соработникам на ниве Христовой // Енисейские епархиальные ведомости. 1911. № 16. С. 13-23; Кузьмин В. Письмо к соработникам на ниве Христовой // Енисейские епархиальные ведомости. 1911. № 19. С. 14-26.

вию со стороны прихожан по отношению к нам, пастырям, так давайте создавать новые на чуждой нам почве кооператизма» [25]. Также в споре подчеркивалось, что участие в руководстве кооперативом приведет к придиркам и постоянному недовольному ропоту мужиков, ненависти местных торговцев, интригам сельской интеллигенции и, наконец, отвлечет пастыря от богополезных дел. «Тут он (священник) явится перед пасомыми не душе пастырем, проповедником мира и любви, а общественным деятелем, устройтелем между ними экономических отношений, проповедником насилия и сеятелем смуты, от которой, прежде всего, страдает сам» [26]. Оппоненты Кузьмина указывали также, что в регионе увеличилось число переселенцев, которые нуждаются в религиозном окормлении и проповеди, в новых храмах и открытии приходов, а кооперативы не особенно важны для населения [27].

Отвечая своим оппонентам и говоря о пользе кооперативов, Владимир Кузьмин подчеркивал, что кооперация — это деятельная, а не проповедническая помощь прихожанам. Кооперативы ни в коем случае не закабаляют крестьян. «Дать возможность каждому трудиться — вот цель товарищества. Пастырь и словом, и делом будет стараться развить в своей пастве начала взаимопомощи и самодеятельности. Пастырь, руководя кооперативным делом в приходе, в то же время является и душой церковно-приходской благотворительности» [28]. На вопрос о времени пастыря, потраченном на работу в кооперативе, Кузьмин отвечал, что он, руководя Аскызским товариществом, проводит заседание один раз в неделю, в четверг, 2–3 часа, а также еще несколько часов в месяц тратит на составление отчетов и прием новых членов в кооператив. Труд в кооперативе не требует, по его мнению, значительного времени и не мешает основной богослужебной деятельности [29].

Несмотря на противодействие некоторых членов епархиального клира, священнослужители принимали активное участие в создании кооперативов в регионе. Так, на съезде учреждений мелкого кредита Енисейской губернии в Красноярске в 1913 г. интересы кооперативов представляли священники В. Кузьмин, К. Прозоровский, И. Вологодский,

Ф. Горбунов, С. Воскресенский, Н. Пальмин. Они входили в составы Аскызского, Сухобузимского, Торгашинского, Шалинского, Комаровского, Курежского и Ермаковского кооперативов [30]. В 1914 г. на совещании кооперативов Енисейской губернии присутствовали священники И. Вологодский, П. Лобанов, Е. Поротов, С. Тыжнов, которые также представляли сельские кооперативы — Казачинский, Уярский и Бельский [31].

Отдельные кооперативы, организованные священнослужителями, имели хорошие результаты. Так, например, В. Кузьмин сообщал, что «Аскызское кредитное товарищество (Минусинского уезда) в 1910 г. выдало кредит 200 крестьянам, из которых очень многие должники уплатили ссуды ранее срока, немногие, не более десяти, взяли отсрочку на две-три недели. Только один должник просрочил платежи, но не по бедности, а по легкомыслию» [32]. Крестьяне охотно кредитовались в товариществе и уплачивали долги.

Успешной деятельностью отличались кооператив и маслодельная артель с. Кекурского Красноярского уезда, которые были созданы благодаря инициативе местного священника С. Тыжнова. Сергей Тыжнов писал в «Епархиальных ведомостях», что вопрос об организации кооператива встал в 1904 г. Сначала, после разъяснений инспектора мелкого кредита г. Шапошникова, крестьяне с неохотой отнеслись к организации кооператива. Свой отказ они объясняли тем, что не знают этого дела. После того как в правление кооператива вошел священник, в него записалось 39 чел. К 1916 г. в кооператив входило уже 500 чел., при нем была создана маслодельная артель, велись хлебозаготовительные операции, была открыта лавка с мануфактурными товарами, более дешевыми, чем в Красноярске. Артель, имевшая ледник и собственное помещение, давала до 400 пудов масла в год. Кооператив помогал приходскому попечительству, выделял средства на благотворительность [33].

Миссионер — проповедник трезвости Григорий Климовский, оценивая размах кооперативного движения в регионе и участия в этом процессе священнослужителей, призывал привлекать членов кооперативов к борьбе с алкоголизмом. 26 апреля 1915 г. в с.

Уярском прошел съезд представителей девяти кредитных товариществ Канского уезда, на котором священник Г. Климовский выступил с докладом о вреде алкоголизма. Резолюция съезда гласила: кооперативные силы должны принять участие в борьбе с пьянством [34]. Представители кооперативов зафиксировали в резолюции следующие меры: не принимать пьющих в состав членов сельских кооперативов, а замеченным в пьянстве закрывать кредит; в культурно-просветительских целях создавать при кооперативах библиотеки, организовывать беседы, открывать кинематограф и проводить спортивные мероприятия [34].

Г. Климовский с воодушевлением писал о плодотворности сотрудничества обществ трезвости и кооперативов: «Справедливость требует сказать, что духовенство все-таки ближе всех стоит в настоящее время к трезвенному делу, и ему особенно нужно отозваться на голос деятелей кооперативов и горячим своим участием в кооперативных организациях постараться, чтобы последние непременно послужили великому делу народного отрезвления» [35].

Священнослужители, принимая активное участие в съездах членов кооперативов, проходивших в Красноярске, были хорошо знакомы с проблемами кооперативного движения в регионе. Они обсуждали коммерческие вопросы работы кооперативов: производственное использование ссуд членами кооперативов, просрочка платежей, возможность доверия неплательщикам. Во всех этих вопросах священнослужители выступали с гуманистических позиций. Священник Владимир Кузьмин призывал членов съезда: «Я стою за то, что раз мы доверяем человеку, то можем давать ссуду на всякие обороты» [36]. Обсуждали также возможность объединения кооперативов, совместных закупок и сбыта. Некоммерческие вопросы касались культурно-просветительской работы кооперативов, обучения селян и горожан собственной хозяйственной деятельности, организации своего дела в условиях кооперации, подготовки деятелей кооперации, разъяснения полезности кредитования. Священник С. Воскресенский предлагал на съезде учредителей мелкого кредита: «Наша деревня небогата образованными людьми, необходимо,

чтобы агрономический персонал сам вошел в число членов кооперативных товариществ... и помог проведению культурных начинаний» [37]. Члены кооперативов активно обсуждали на съездах проблемы введения земств в Сибири, агрономического образования населения, создания библиотек, проведения лекций на различные темы, организации вечерних школ [38].

В целом, осуществляя культурно-просветительскую деятельность, члены кооперативов преследовали цель повышения общественной сознательности, культурного и образовательного уровня участников кооперативов, что способствовало более эффективной их работе в кооперативных организациях. Священнослужители, принимая участие в работе кооперативных учреждений, стремились способствовать развитию приходской благотворительности, хозяйственной грамотности и укреплению христианской морали среди своих односельчан.

Наряду с культурно-просветительской деятельностью кооперативы оказывали социальную помощь своим нуждающимся членам и их семьям. Так, в годы Первой мировой войны кооперативы оказывали помощь семьям погибших и раненых воинов: выделяли пособия на лечение, на образование детей членов товариществ, помогали семьям воинов в обработке земли и т. д. В 1915 г. на общем собрании членов кредитного товарищества в с. Уринском членами кооператива было постановлено «принять деятельное участие в организации помощи солдатским семьям при посевах и уборке полей, предоставить им в бесплатное пользование сеялки и жатки из прокатных пунктов» [39].

Помощь жертвам войны оказывали не только отдельные товарищества, но и союзы кооперативов. В 1915 г. Союз кредитных товариществ Енисейской губернии организовал и отправил на фронт передвижной лазарет, три питательных пункта и баню. Подобные передвижные лазареты имели большое значение на фронте, так как целый ряд ранений (в голову, живот и т. д.) требовал немедленной и серьезной медицинской помощи, которую не могли оказать передовые перевязочные пункты [40]. На организацию данного санитарно-питательного отря-

да Союз кредитных товариществ выделил 10 тыс. р., а Союз городов ассигновал на содержание отряда 17 тыс. р. [41].

Таким образом, кооперативное движение получило большое развитие в Енисейской губернии в конце XIX — начале XX вв. Кооперативные объединения создавались преимущественно снизу, носили массовый характер и создавались главным образом рабочими, крестьянами, служащими, представителями мелкой и средней буржуазии.

Значительная роль в создании и развитии кооперативов принадлежала священнослужителям. Они выступали в качестве непосредственных организаторов кооперативных объединений, были их активными участниками, инициировали в рамках кооперативов культурно-просветительную работу, занимались благотворительностью и распространением христианских ценностей. Через работу кооперативных учреждений священнослужители надеялись оживить приходскую самодеятельность и боролись с пороками, такими как бедность, необразованность, алкоголизм.

Литература

1. Давыдов А.Ю. Свободная кооперация в России (до октября 1917 г.) // Вопросы истории. - 1996. № 1. С. 25-28.; Алексеева В.К. Кооперация. Страницы истории: избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. В.3 т. М., 2001. Т. 2.
 2. Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. М., 1989. С. 269.
 3. Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. М., 1989. С. 69-73.
 4. Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губернии. Т. 4. Вып. 5-6. Иркутск, 1893. С. 86-87.
 5. Баландина В.А. К вопросу о кредите для сельского населения Енисейской губернии. Народный кооперативный кредит в Германии и России. Красноярск, 1903. С. 19.
 6. Алексеева В.К. Городская и сельская кооперация в Сибири в начале XX в. // Город и деревня Сибири в досоветский период: сб. ст. Новосибирск, 1984. С. 137.
 7. Труды съезда представителей мелкого кредита Енисейской губернии. Красноярск, 1913. С.133.; Труды 1-го совещания кооперативов Енисейской губернии в г. Красноярске. Красноярск, 1915. С. 120-121.; Шнейдер А.Р. К вопросу о со-
- действии кооперативному строительству в заселяемых районах Енисейской губернии. Красноярск, 1916. С. 23.
 8. Меркулов А.В., Хейсин М.Л. Как организовать и вести потребительское общество. СПб., 1914. С. 5.
 9. Илимский Д. От распыленности к организации // Сибирские записки. 1916. № 4. С. 140.
 10. Памятная книжка Енисейской губернии за 1904 г. Красноярск, 1905. С. 52; Памятная книжка Енисейской губернии за 1913 г. Красноярск, 1914. С. 156-159; Шнейдер А.Р. К вопросу о содействии кооперативному строительству в заселяемых районах Енисейской губернии. Красноярск, 1916. С. 23.
 11. Список потребительских обществ в Енисейской губернии за 1915 г. // ГАКК (Гос. арх. Красноярского края). Ф. 606. Оп. 1. Д. 323. Л. 2.
 12. Пушкарев С. Самоуправление и свобода в России. Франкфурт- на -Майне, 1985. С. 107-108.
 13. Шнейдер А.Р. К вопросу о содействии кооперативному строительству в заселяемых районах Енисейской губернии. Красноярск, 1916. С. 23.
 14. Памятная книжка Енисейской губернии за 1913 г. Красноярск, 1914. С. 156-157.
 15. Горюшкин Л.М., Бочанова Г.А., Ноздрин Г.А. Опыт народной агрономии в Сибири (вторая половина XIX – начало XX вв.) Новосибирск, 1993. С. 3-4.
 16. Байкалов А. Как нужно организовываться. Бельское сельскохозяйственное общество. // Сибирская деревня. 1914. № 7. С. 16-17.
 17. Корелин А.П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX в. М., 1988. С. 134.
 18. Труды 1-го совещания кооперативов Енисейской губернии в г. Красноярске. Красноярск, 1915. С. 5-6.
 19. Хроника епархиальной жизни. Пасторские собрания // Енисейские епархиальные ведомости. 1910. № 18. С. 6.
 20. Дело об открытии Тесинского кредитного товарищества (преобразованного из ссудосберегательного товарищества) 1911-1916 гг. // ГАКК. Ф. 606. Оп.1. Д. 133. Л. 25.
 21. Кузьмин В. Письмо к соратникам на ниве Христовой // Енисейские епархиальные ведомости. 1910. № 21. С. 9
 22. Кузьмин В. Письмо к соратникам на ниве Христовой // Енисейские епархиальные ведомости. 1910. № 21. С. 15-18.
 23. К вопросу об участии духовенства в кооперативных учреждениях // Енисейские епархиальные ведомости. 1910. № 22. С. 19.

24. К вопросу об участии духовенства в кооперативных учреждениях // Енисейские епархиальные ведомости. 1911. № 2. С. 21-23.
25. К вопросу об участии духовенства в кооперативных учреждениях (продолжение) // Енисейские епархиальные ведомости. 1911. № 3. С. 25.
26. Парышев И. Где истина? // Енисейские епархиальные ведомости. 1911. № 15. С. 24.
27. Корреспонденция // Енисейские епархиальные ведомости. 1911. № 2. С. 24.
28. Кузьмин В. Письмо к соратникам на ниве Христовой // Енисейские епархиальные ведомости. 1911. № 8. С. 9; 23.
29. Кузьмин В. Письмо к соратникам на ниве Христовой // Енисейские епархиальные ведомости. 1911. № 8. С. 24.
30. Труды Съезда представителей учреждений мелкого кредита Енисейской губернии. Красноярск, 1913. С. 5-8.
31. Труды 1-го совещания кооперативов Енисейской губернии в г. Красноярске. Красноярск, 1915. С. 120-121.
32. Кузьмин В. Письмо к соратникам на ниве Христовой // Енисейские епархиальные ведомости. 1911. № 8. С. 18.
33. Кредитное товарищество и маслодельная артель в с. Кекурском, Красноярского уезда // Енисейские епархиальные ведомости. 1916. № 1. С. 20-22.
34. Рапорт миссионера проповедника трезвости Григория Климовского Его Преосвященству, Преосвященнейшему Никону, Епископу Енисейскому и Красноярскому // Енисейские епархиальные ведомости. 1915. № 11. С. 16.
35. К делу отрезвления // Енисейские епархиальные ведомости. 1916. № 4. С. 43-44.
36. Труды Съезда представителей учреждений мелкого кредита Енисейской губернии. Красноярск, 1913. С. 43.
37. Труды Съезда представителей учреждений мелкого кредита Енисейской губернии. Красноярск, 1913. С. 24.
38. Алексеева В.К. Культурно-просветительская деятельность сибирских кооперативов в дореволюционный период. // Развитие культуры сибирской деревни в XVII – начале XX вв.: сб. ст. Новосибирск, 1986. С. 136.
39. Отчет общего собрания членов кредитного товарищества в с. Уринском 26-27 февраля 1915 г. // ГАКК, Ф. 606, Оп. 1, Д. 323. Л. 29.
40. Отчет деятельности 7-го Сибирского отряда кредитных товариществ Енисейской губернии за период с 1 августа по 1 сентября 1915 г. // Вестник приенисейского края помощи больным и раненым воинам, пострадавшим от войны, беженцам и высленцам. Красноярск, 1915. № 1. С. 11-17.
41. Протоколы Первого съезда городов Енисейской губернии и организаций помощи призванным воинам и их семьям в г. Красноярске 15 – 17 июля 1915 г. Красноярск, 1915. С. 9.